

УДК 81'28: 81'37

НАЗВАНИЯ И ХАРАКТЕРИСТИКИ ЛЮДЕЙ С ПСИХИЧЕСКИМИ И УМСТВЕННЫМИ ОТКЛОНЕНИЯМИ: МОТИВАЦИОННЫЙ АСПЕКТ (на материале русских говоров Пермского края)¹

Лидия Сергеевна Нечаева

соискатель кафедры теоретического и прикладного языкознания

Пермский государственный национальный исследовательский университет

614990, Пермь, ул. Букирева, 15. lida.nechaeva@gmail.com

В статье на материале пермских говоров в рамках изучения СП «Болезнь» анализируется мотивированная лексика ЛСГ «Люди с психическими и умственными отклонениями» и ЛСГ «Характеристики людей с психическими и умственными отклонениями». Описана структура данных ЛСГ и намечены базовые основания, на которых строятся мотивационные модели, свойственные ее лексике: характеристики ментальной деятельности, физические характеристики, поведенческие характеристики. В рамках этих моделей подробно рассматриваются реализующие их частные мотивы. Особо выделяется значимый для изучаемой лексики мотив потери пути, ориентации в пространстве. В результате проведенного исследования выявлены следующие черты психически больного или умственно неполноценного человека в диалектной языковой картине Прикамья: лишенный разума, ненормальный; неполноценный, ущербный; неспособный понимать, адекватно воспринимать окружающий мир; говорящий вздор; дикий, неадекватно себя ведущий, схожий с животным; подобный ребенку; сбившийся с пути, потерявший верную дорогу. Зачастую такие люди метафорически описываются также через признаки размера, формы и веса. Делается вывод о том, что для исследуемой лексики интегрирующей является идея антинормы, т.е. непохожести психически нездоровых и умственно неполноценных людей на остальных членов деревенского социума, противопоставленности им.

Ключевые слова: названия и характеристики людей с психическими и умственными отклонениями; лексико-семантическая группа; мотивационная модель; мотив; пермские говоры.

Данная статья продолжает исследование лексики семантического поля (далее – СП) «Болезнь», функционирующей в русских говорах Пермского края. В предыдущих работах нами рассматривались традиционные представления о болезни, воплощенные в принципах номинации лексических единиц [Нечаева 2010, 2013]. Особый сегмент СП «Болезнь» в пермских говорах² формируют единицы, составляющие лексико-семантические группы (далее – ЛСГ) «Люди с психическими и умственными отклонениями» и «Характеристики людей с психическими и умственными отклонениями», анализ которых и будет проведен в нашей работе³.

Лексика и фразеология, номинирующая простофиль и невеж, обезумевших временно и сумасшедших постоянно, юродивых и шутов, тугодумов и просто дураков, составляет огромный массив в экспрессивном фонде любого языка [Березович 2007: 137]. Этнолингвистическому

аспекту изучения названий психически и умственно неполноценных людей были посвящены исследования Е. Л. Березович, Л. Н. Виноградовой, С. Е. Никитиной, С. М. Толстой, Т. В. Леонтьевой и др., а также ряд современных диссертаций. Так, в работе М. В. Туриловой рассматривается генетическая и мотивационная структура СП «Безумие» в русском языке (в том числе привлекаются и диалектные материалы) [Турилова 2010], а в исследовании Ю. В. Жевайкиной изучаются структурно-семантические особенности фразеологизмов СП «Безумие» в современном русском языке [Жевайкина 2004]. Противопоставлению ума и безумия в традиционной культуре посвящена также отдельная статья этнолингвистического словаря «Славянские древности» [Агапкина, Белова 5: 368–371].

Объектом исследования в статье стала мотивированная лексика ЛСГ «Люди с психическими и умственными отклонениями» и ЛСГ «Характере-

ристики людей с психическими и умственными отклонениями», предметом исследования – мотивационная структура данных ЛСГ, которая обрывается группами единиц, объединенных общим мотивом.

Как отмечает Т. В. Леонтьева, при рассмотрении СП в мотивационном аспекте минимальной единицей анализа является частный мотив, отличающийся наибольшей конкретностью, поскольку он представляет собой мотивационный признак, положенный в основу одного языкового факта либо общий для целого ряда слов [Леонтьева 2008: 39]. В данной статье на базе частных мотивов, характеризующихся смысловой близостью, делается попытка выявить базовые мотивационные модели для изучаемых ЛСГ.

В настоящей работе мы частично опираемся на трехуровневую методику анализа семантических полей, предложенную Е. Л. Березович, и исследования С. М. Толстой, посвященные вопросам мотивации. По мнению С. М. Толстой, мотивационный анализ СП неразрывно связан со словообразовательным анализом. Исследователем выделяются две существенных стороны понятия мотивированности: одна характеризует внутреннюю семантическую структуру (внутреннюю форму) слова, другая – деривационные отношения между двумя словами, производным и производящим [Толстая 2008: 189]. Таким образом, в нашем исследовании, как и во многих других работах, мотивационные модели в большинстве случаев строятся на основе «ближней» мотивации, которая реализуется в последнем для единицы словообразовательном акте или семантическом переходе (с успехом данная методика продемонстрирована в диссертационном исследовании С. А. Мельниковой при анализе СП «Сила, здоровье / слабость, болезнь» в русском языке [Мельникова 2012]).

Каждое СП (или ЛСГ) характеризуется двумя показателями: воплощенными в его лексике мотивационными моделями и теми мотивационными моделями, в которых составляющие его слова участвуют в качестве мотивирующих по отношению к лексике других СП или ЛСГ [Толстая 2008: 193]. Мотивационная потенция изучаемых ЛСГ не входит в сферу исследования настоящей статьи. Пользуясь терминологией Е. Л. Березович, лексический материал рассматривается нами только «ретроспективно», а не «перспективно», т.е. исходя из способности слов данного поля становиться источником семантической или семантико-словообразовательной деривации [Березович 2007: 23].

Основными методами, используемыми в статье, являются методы мотивационного, словообразовательного, семантического анализа, а также этимологический метод, который в ряде случаев применяется нами для объяснения мотивов первичной номинации и дальнейшей семантической эволюции.

Материалом для исследования послужила только диалектная лексика русских говоров Пермского края, зафиксированная в пермских диалектных словарях и их картотеках (см. источники). Сразу оговорим, что для удобства в ссылки на источники мы включаем данные без указания номеров страниц, так как зачастую позволяем себе корректировать словарные толкования и включать не все приводимые авторами словарные контексты.

Собранную лексику условно можно разделить на следующие группы:

1) названия и характеристики людей, страдающих тяжелыми психическими заболеваниями и нервными расстройствами, склонных к агрессии и неадекватному поведению (*дикарь, дикий, дикий ум, дикоумный, сума(с)шедский*);

2) названия и характеристики умственно отсталых людей (*беспутный, лёгонький, малахр, малохольный, не полный умом, не совсем, недокумный, недокумча, недоразумительный, недоумлённый, недоумный, недоумок, недоумица, неразумливый, несамик, несовсемика, несовсемина, несовсемошный, нехороший, ровенький ум*);

3) названия и характеристики людей, недостаточно развитых в силу скудных умственных способностей, старости, плохой памяти или отсутствия образования (*безумный, беспонятливый, беспонятный, беспутёвый, беспутенький, беспутница, беспутящий, бестолчивый, недокум, недокумёц, непраский, несовершеннолетний, нетулай, нетунай, нетунайный, память заблуждённая у кого-л., потёма, толк ровный, тулай, тулайка, тяжкоумный, ум на исходе, ум с дыркой, худоумный, худопамятный*).

Несмотря на то что часть отобранных нами для анализа единиц находится на периферии СП «Болезнь» и не содержит в своей семантике указания на клиническую картину заболевания, мы будем рассматривать их в совокупности с остальными, т. к., на наш взгляд, в народном сознании отсутствует четкая граница между собственно психически больными и людьми с ограниченными умственными способностями, девиантным поведением и просто людьми необразованными и недалекими. Это подтверждается и пермскими диалектными словарями, где зачастую

даются предельно широкие толкования для такого типа единиц, напр.: *беспутый* 1. 'не вполне здоровый психически'; 2. 'медленно и плохо соображающий, воспринимающий что-л. в силу ограниченных умственных способностей, преклонного возраста, плохой памяти, неграмотности и др.' (АС).

Отметим, что к нервным расстройствам мы не относим хронические неврологические заболевания, такие как эпилепсия, хотя люди, страдающие так называемой «падучей», зачастую воспринимаются как умственно неполноценные и душевнобольные. Тем не менее в диалектных номинациях чаще актуализируются мотивационные признаки, отражающие именно физиологическую симптоматику заболевания (напр.: *припадочный, трясти, бросать, худобишино бьёт*).

Исследуя лексику СП «Болезнь» в пермских говорах, мы обратили внимание на то, что для ЛСГ «Люди с психическими и умственными отклонениями» и ЛСГ «Характеристики людей с психическими и умственными отклонениями» свойственны специфические мотивационные модели, которые, тем не менее, отражают общерусские традиционные представления о болезни. В связи с тем что лексемы, наполняющие данные ЛСГ, очень близки по значениям и реализуют сходные мотивационные модели, мы включаем их в единую классификацию.

Большая часть рассмотренной лексики – это прямые номинации, т. е. слова, содержащие во внутренней форме непосредственное указание на мотивационный признак, положенный в основу номинации. Иногда мотив выявляется в ходе анализа метафоры. Наш материал главным образом представлен лексическими единицами с корнями *-ум-/разум-, -толк-, -кум(н)-, -поним-/понят-, -памят-*. Рассмотрим базовые основания, на которых строятся мотивационные модели изучаемых лексических единиц, реализуемые более частными мотивами.

1. Характеристики ментальной деятельности

Группа мотивационных моделей, построенных на этом основании, предсказуемо является самой крупной, разнообразной и структурированной, т. к. центральной идеей изучаемых ЛСГ является идея ущербности ума психически больного или умственно отсталого человека. Ум в традиционной культуре понимается как материальная субстанция, поддающаяся измерению, а также соотносящаяся с восприятием и речью [Агапкина, Белова 5: 368], что отражается в на-

ших материалах посредством частных мотивов, формирующих данную группу:

1) в основе номинации – мотив отсутствия / лишения (ума)

Ум как способность мыслить является основой сознательной и разумной жизни [Ожегов 2008: 823]. В связи с этим мотив отсутствия ума можно назвать самым очевидным и обобщенным в рассматриваемых нами группах лексики. Этот мотив передается посредством отрицания наличия ума/разума у индивида. В первую очередь данный мотив реализуется через единицы с корнем *-ум-*:

Безумный 'медленно и плохо соображающий, воспринимающий что-л. в силу ограниченных умственных способностей, преклонного возраста, плохой памяти, неграмотности и др.' *Он старой, безумной человек, она добра шшо, как молодка; Ничё не знаю счас, я дурная, безумная.* Акчим Краснов. (АС).

Неразумливый 'умственно отсталый' *Парень-то маленько у неё [у соседки] того, неразумливый.* Лубянка Ус. (СПГ).

С мотивом отсутствия / лишения ума тесно связан мотив постепенной утраты умственных способностей, отраженный в сочетании *ум на исходе* у кого-л. 'о слабо соображающем' *Идите-ко, девки, отсюда, ничего не знаю. У меня уж ум на исходе.* Богатовка Чернуш. (СГРЮП).

В рамках данной мотивационной модели также можно рассматривать лексему: *недошлица* 'умственно отсталая, недоразвитая женщина' *Настя-недошлица увела старика не в ту сторону – заблудился. Недошлица она, как-та неизоправская, простужёная ли чё ли; гуляла плохо, говорила плохо.* Толстик Сол. (СПГ) (Ср. *дошлиый* 1. 'достигший лучшего качества (о промысловых зверях)' Иркут., Енис., Том., Волог., Костром. 2. 'спелый (о растениях)' Перм., Арх. 3. 'готовый (о печеном хлебе)' Слов. Акад. 4. 'бывалый, опытный; хитрый, ловкий; сообразительный, умный' Камч., Якут., Иркут., Забайк., Южн.-Сиб., Нарым., Том., Алт., Тобол., Урал., Свердл., Перм., Вят., Саратов., Самар., Пенз., Костром., Ярослав., Арх., Волог., Новг., Казан., Влад., Смол., Пск., Рязан., Калуж., Дон. 5. 'любопытный' Нижегород. 6. 'смелый' Новг. 7. 'урожайный' Арх. [СРНГ 8: 165–166]). В нашем случае актуальным, скорее всего, является четвертое из названных значений – 'умный, сообразительный', хотя в данном случае также возможна корреляция с **мотивом незрелости**, недостаточного развития. Идея незрелости в пермских говорах передается еще и прямой номинацией: *неразвитной* 'не обладающий доста-

точным развитием, не достигший нормального развития (обычно о детях) *‘Не растёт, неразвитая; Неразвитной. Долго не говорит.* (АС).

Кроме того, в наших материалах присутствуют также единицы с корнем *-толк-*, отражающие тот же мотив: *бестолковый, бестолчивый* ‘медленно и плохо соображающий, воспринимающий что-л. в силу ограниченных умственных способностей, преклонного возраста, плохой памяти, неграмотности и др.’ *Учиться – ничего не получается, бестолковый; Я тут-то разговариваю и тут-то забуду. Бестолковая, беспутая стала; Ой какой бестолчивой – ничё не понимает.* Акчим Краснов. (АС).

Здесь слово-мотиватор *толк* выступает в типичном для пермских говоров значении ‘способность здраво рассуждать, мыслить’ *Он-то не болиёт, а чё-то теряется толк* Акчим Краснов. (АС), ср. также: *в толку* ‘в ясном сознании’ *Я пока в толку, расскажу вам, чё помню. А то подопью, дак забуду.* Воскресенское Уинск. (СРГЮП); *толкать* ‘понимать’ *Я ведь не толкаю шибко это-то. Которые все приметы знают, а я так.* Воскресенское Уинск. (СРГЮП).

2) В основе номинации – мотив неправильности, ненормальности

Данная мотивационная модель в какой-то степени является «расширенным» вариантом предыдущей: умственная неполноценность человека передается через отрицание наличия определенного качества, выраженное грамматически приставкой *не-*. В данном случае большой характеризуется как не соответствующий представлениям о «нормальном», положительном. Приведем примеры:

Непрáский ‘медленно и плохо соображающий, воспринимающий что-л. в силу ограниченных умственных способностей, преклонного возраста, плохой памяти, неграмотности и др.’ *Я такая непраская стала, ничё уже не понимаю.* Кочешовка Уинск. (СРГЮП). (Ср.: *п ráвский, пра́ский* ‘нормальный, хороший, настоящий’ *Бабы да старички сгужали. Правских-то не было: мужики-то на фронте были.* Суксун; *Та девка праская, ко всему приучённая.* Березовка Кунг.; *У праских людей в яму слазили, всё вытащили.* Спешково Оч. (СПГ). В этом же значении *п ráвский* также отмечается в СРНГ со следующими пометами: Влад., Моск., Яросл., Нижегород., Волог., Перм. [СРНГ 31: 68]).

Нехороший ‘не в себе, страдающий помутнением рассудка’ *Он с армии пришёл нехороший. Потом на дизеле работал, незамог.* Воскресенское Уинск. (СРГЮП). Ср.: *хорошо́* ‘так, как

следует, правильно, полноценно’ Акчим Краснов. (АС).

Показательной в этом плане является также лексема *ненастоящий* ‘умственно неполноценный’ *Ненастоящий как-от парень, малохольной.* Толстик Сол. (СПГ).

3) в основе номинации – мотив неполноты

В данной группе нами рассматриваются единицы, во внутренней форме которых содержится указание на неполноту, незавершенность. По народным представлениям, полноценный ум – это ум полный; отсутствие ума связывается с пустотой [Агапкина, Белова 5: 368]. В качестве примера самой семантически показательной единицы мы можем привести сочетание *не полный умом* ‘психически неполноценный, умственно отсталый’. *Не спрашивайте у его, он не полный умом.* Березники Част. (СПГ). Мотив «неполноты ума» как недостаточной развитости и неспособности к мыслительной деятельности также может передаваться посредством приставки *недо-*, которая придает слову значение неполноты, недостаточности, отсутствия нужной меры, нормы, степени и т.п. [ССРЛЯ 7: 802]. Рассмотрим единицы с этой приставкой:

С корнем *-ум-* (*-разум-*)

Недоумлённый ‘умственно отсталый, недоразвитый’ *Какой-то парнишка недоумлённый, в школу не берут.* Верхняя Седа Киш. (СРГЮП).

Недоумный ‘умственно отсталый, недоразвитый’ *Два были ребёнка, один недоумный, мало и пожил.* Пож Юрл. (СРГКПО).

Недоумок ‘умственно отсталый, недоразвитый человек’ *Брату со снохой отдала старинны рубахи: оне маленько недоумки, дак износят.* Тюлькино Сол. (СПГ).

Недоразумительный ‘умственно отсталый’ *Один недоразумительный мужик в деревне был, дак воду возил.* Грудная Караг. (СПГ).

Ср. в СРНГ: *недоум* ‘недостаток ума’ Пск., Твер.; *недоумец, недоумца, недоумца* ‘умственно отсталый человек’ Свердл., Перм., Урал.; *недоумный* ‘слабоумный’ Том.; *недоумышленный* ‘глупый, слабоумный’ Иркут.; *недоумье* ‘недостаток ума’ Пск., Твер. [СРНГ 21: 35].

Не можем оставить без внимания разговорную лексему *полоумный* ‘ненормальный’ *Полоумную-то сосватали, умную-то оставляют.* Ломь Уинск. (СРГЮП). По данным этимологии слово может иметь два пути происхождения: 1. от *полый ум* ‘пустой’; 2. от *пол* ‘половина’ [Фасмер 3: 317]. Если принять во внимание вторую версию, то данная единица служит еще одной иллюстрацией рассматриваемого мотива.

С корнем *-кум(н)-*

Мы полагаем, что корень *-кум-* является результатом переосмысления устаревшей приставки *ку-* и корня *-мек-* (ср. *кумекать, намекать, смекать*), образованного, по предположению М. Фасмера, из русск. *метить*. Семантика же за этим корнем закрепляется прежняя – ‘думать, соображать’ [Фасмер 2: 415, 594]. Эти данные находят подтверждение в СРНГ: *куме́ка* ‘о том, кто умеет делать что-либо, понимает толк в чем-либо’ Ср. Урал [СРНГ 16: 81].

Приведем обнаруженные в наших материалах единицы:

Недоку́нча ‘умственно отсталый, недоразвитый человек’ *Манька-то у них така недокунча: болтат-болтат, а сама ничё не понимает. Дура она.* Половодово Сол. (СПГ).

Недокуме́нный, недокуме́нный ‘недостаточно развитый и плохо соображающий’ *Недокуменной – это маломальский человек. Плохо понимает да чё; Ходишь, недокуменный, ничего не понимаешь!* Акчим Краснов. (АС); *Недокуме́нный ребёнок – год большой ему, а ничего не может.* Юм Юрл.; *Вот недокуме́нная, мне надо было сообразить, я бы с има уехала.* Таволожанка Юрл. (СРГКПО).

Недоку́н, неодобр. ‘об умственно ограниченном, глуповатом человеке’ *Наверно, в песне недоку́н какой-то спел, беспутый.* Акчим Краснов. (АС).

Недокуне́ц, неодобр. ‘об умственно ограниченном, глуповатом человеке’ *Недокунеч. Какой-то недокунеч!* Акчим Краснов. (АС).

Мотив неполноты в более общем виде реализуется в единицах с корнями *-совсем-*, *-сам-* и *-хват-*: **не совсе́м, несовсе́мо́нный, несовсе́мина, несовсе́мо́шный, несовсе́мика** ‘психически неполноценный’ *Дочь-то у её не совсем* (КСРГСПК); *Вот тут через дорогу живёт парень, да только он несовсе́мо́нный, так что вы у него ничего не узнаете.* Верхнее Рождество Част. (СПГ); *Он несовсе́мина – ничё не понимает.* Верхняя Седа Киш. (СГРЮП); *Несовсе́мо́шной у нас называют, не все, grit, у него дома; Плохо понимает да чё, ну, значит, какой-то несовсе́мо́шной, или придуро́шной* (КСРГСПК); *Кака-то несовсе́мика. Уж час ей одно в голову вдалбливаю, ничё не понимает.* Опалихино Сукс. (СГРЮП); **несамик** ‘умственно отсталый, недоразвитый человек’. *Сестра-та у его маленько несамик: говорит нечисто, делать ничё не может, не растёт ничё..., а лет тридцать уж ей будёт.* Верхнее Мошево Сол. (СПГ); *Несамик. У него не хватает, ничё сам не делат... Без ума он.* Акчим Краснов. (АС); **нехва́тки,** мн. ‘недостаток умственного развития, психическое расстройство’ *У Валентины тоже есть маленько*

нехватки, таскается по улицам, как дурочка. Тюинск Окт.; *Говорили, что у Нюрки маленько нехватки, а кака у её дочь умная.* Трушники Чернуш. (СГРЮП). Мы видим, что мотив неполноты «ума» перерастает в этом случае в мотив неполноты и незавершенности личности в целом.

В рассмотренных случаях умственно неполноценный человек характеризуется с точки зрения невозможности адекватного восприятия мира и адекватной оценки действительности. В картине мира носителя говора человек с психическими и умственными отклонениями предстает как субъект, неспособный к самостоятельной мыслительной деятельности, т. е. ненормальный (ср. в РЛЯ: ‘душевнобольной, психически неуравновешенный (разг.)’ [Ожегов 2008: 336]). Существование оппозиции «полнота – неполнота» подтверждает наличие в пермских говорах устойчивого сочетания **весь со всем** в значении ‘красивый, без каких-л. недостатков’ *Дочь-то у меня совсем замуж не идёт, а девка – вся со всем.* Софронята Добр. (СПГ).

Как частное проявление мотива неполноценности, вслед за М. В. Туриловой, мы рассмотрим **мотив «плохого качества», слабости, изъяна** ума [Турилова 2010: 9]. В целом, корень *-худ-* в русских говорах очень продуктивен в номинации единиц СП «Болезнь». В частности, в пермских говорах он часто входит в состав сложных прилагательных, характеризующих больного человека. Второй корень таких сложных слов, как правило, указывает на больной, неполноценный орган (**худогла́зый, худоногий**) или физическое качество, которым человек не обладает в полной мере (**худоси́льный**), а также на психическую неполноценность: **худоу́мный** 1. ‘глупый, слабоумный’ *Зять-от у её худоумной, Бог дал да не облизал.* Большая Соснова; *Так и называют худоумной, раз с ума соиёл.* Шульгино Бер.; *Я всё забыла – как худоумная стала.* Зарубино Кунг. (СГРЮП); *Соседской парень, видно, вовсе худоумной, его даже в армию не берут.* Каменка Ильинск. 2. ‘бестолковый’. *Петька худоумной у нас уродился, в школе плохо учился.* Белово Киш. (СПГ); **худопáмятный** ‘отличающийся плохой памятью’ *У меня смолоду памяти нет. Худопаметная я.* Акчим Краснов. (АС).

По данным этимологических словарей лексема **худой** имеет 2 значения: 1. ‘плохой, дурной, имеющий большие изъяны’; 2. ‘тощий, тщедушный’ [Черных II: 359]. О. Н. Трубачев считает, что первоначальным значением др.-р. корня **худь* было не только значение ‘слабый, некрепкий’, но и ‘плохой, злой’ [ЭССЯ VIII: 111–113]. Для нас в рассматриваемом случае наиболее ак-

туальна этимологически выделяемая сема 'имеющий изъяны'. Мотив поврежденного, имеющего изъяны ума в пермских говорах поддерживается также устойчивым сочетанием *ум с дыркой* в значении 'нет сообразительности или памяти' *Ум-от с дыркой, дак и засадили трактор-от*. Коробейники Черн.; *У меня ум-от с дыркой, всё перезабыла*. Посер Ильинск. (СПГ).

4) в основе номинации – мотив непонимания

Этот мотив, тесно пересекаясь с предыдущими, реализуется в прилагательных с корнем *-понят-*, отрицание передается посредством приставок *недо-* и *бес-*. Понимание в СРЯ характеризуется как 'способность осмыслять, постигать содержание, смысл, значение чего-н.' [Ожегов 2008: 561]. Конкретное прямое значение 'такой, который не может понять что-либо', явствующее из внутренней формы рассматриваемых единиц, расширяется до 'медленно и плохо воспринимающий что-л. в силу ограниченных умственных способностей, умственно отсталый': *беспонятливый, беспонятный* 'медленно и плохо соображающий, воспринимающий что-л. в силу ограниченных умственных способностей' *Беспонятливый-то он совсем уж стал. Старый; Говоришь – ничё не понимает, всё своё делат. Беспонятной такой*. Акчим Краснов. (АС); *недопонимающий* (сущ.) 'умственно отсталый человек'. *Там у нас недопонимающие живут. У них и школа своя там есть*. Орёл Ус. (СПГ).

Наши материалы поддерживаются и материалами других русских говоров: *беспонятица* 'бестолковый человек (с оттенком неодобрения, насмешки)' Свердлов., *беспонятный* 'непонятливый, тупой, с плохой памятью' Ср. Урал. [СРНГ 2: 273].

В данную группу можно включить и прил. *невнимаемый* 'невменяемый', являющееся вариантом литературного *невменяемый*, трансформировавшегося в говорах в слово с более понятной внутренней формой. Контекст также подтверждает реализуемый данной единицей мотив непонимания: *Парень уж большеенький вырос, а всё невнимаемый – говоришь ему, а он всё равно ничего не понимает*. Новый Брод Чернуш. (СГРЮП).

5) в основе номинации – мотив неосмысленного речевого поведения

В нашей статье хотелось бы также обратить внимание на лексемы, немотивированные с точки зрения СРЯ. В пермских говорах фиксируются несколько единиц с корнем *-тул-/тул-*. Непосредственно к СП «Болезнь» данные единицы отнести сложно, скорее всего, они формируют

периферию исследуемого семантического поля, т. к. характеризуют людей не столько умственно неполноценных, сколько необразованных или просто глупых:

Нетулай, тулай, тулайка 'несообразительный, бестолковый человек' *Нетулай – тихой, тихо который ворочатся. Ну, нетулай, ты чё воз-от сена не можешь накласть?; Вот мы два нетулая: всё сказали, которо лишино наговорили – нас теперь в газету пропечатают*. Осокино Сол.; *Володя тулай-тулаем растёт, его итювают – ничё не понимает*. Толстик Сол.; *Вот такие тулаи, не знам, как цветок называется*. Тюлькино Сол.; *Я бестолковая совсем, ничё вам не скажу, совсем тулайка я*. Кузнецова Сол.; а также в соч.: *тулай недокумеинный* 'глупый, неумный, необразованный' *Иванко-то тулай недокумеинный да*. Верхнее Мошево Сол. (СПГ).

Нетунай 'несообразительный, бестолковый человек' *Чё с его спросишь – нетунай*. Юм Юрл. (СРГКПО).

Нетунайный 'медленно и плохо соображающий, воспринимающий что-л. в силу ограниченных умственных способностей, преклонного возраста, плохой памяти' *Вот Вы дома мужику (мужу) скажете нетунайный, он и знать не будет, что его обругали*. Акчим Краснов. (АС).

СРНГ также фиксирует единицы *нетулай, нетунай*, выступающие в значениях 'несообразительный, малоразвитый, глупый человек', 'неопытный человек', 'бестолковый человек', 'необразованный человек' Урал., Курган., Свердлов., Перм. [СРНГ 21: 180–181].

Обращаясь к данным диалектных словарей, мы видим, что в уральских говорах распространены однокоренные единицы, характеризующие речевое поведение: *нетунавина, нетунаина* 'нелепость, вздор, ложь' (*Чё ты боронишь нетунавину-то? Не то слово-то, неладно ведь ты говоришь*) и устойчивые глагольные сочетания *городить нетунаину* 'нести околесицу, городить чепуху' Перм., Свердлов. [СРНГ 21: 180–181]; *плетсти нетунаину, собирать нетунавину* 'говорить вздор, бессмыслицу' (СПГ). Этимологически можно сблизить рассматриваемые нами единицы с *туне*, нареч. 'зря, напрасно' и *тунейдец, тунный* 'напрасный, праздный' [Фасмер 4: 121].

II. Физические характеристики

Семантическим основанием для данной мотивационной модели является оценка психически (или умственно) неполноценного человека или его «ума» с точки зрения физических характеристик. Данная модель реализуется следующими мотивами:

1) в основе номинации – мотив размера

В этой группе можно рассмотреть единицы, в основе номинации которых лежит смежный с мотивом неполноты **мотив малого размера** «ума», мозга, семантически трансформировавшийся в признак недостаточности мыслительной деятельности, умственной неполноценности. В пермских говорах функционируют две единицы с такой мотивировкой: **малоумный** 'глупый, слабоумный' *У их, говорят, вся родова малоумные. Воскресенское Уинск. (СГРЮП); маленький ум* 'недостаточно развитый ум' *Сестра уж не молодая, а ум-от тожé маленькой. Никулино Добр. (СПГ)*. Отметим, что мотив «малости» также лежит в основе номинации таких единиц, как **малохольный, малахольный** 'умственно неполноценный' *Ненстоящий как-от парень, малохольной: больше разговаривает да бормочет, а толку нет у его ни на чё. Толстик Сол.; Был тут у нас один малохольный Егор. Засунет метлу промеж ног и катается по деревне. Красный Яр Киш. (СПГ); Малохольный – не в уме-де, без рассудку (КСРГСПК); Какой-то малохольный, маленько не совсем. Верхнее Мошево Сол. (СПГ); малахро* 'о ком-л. умственно неполноценном человеке'. *Ты совсем малахро стал, никуда уж не годён. Березовка Ус. (СПГ)*.

Как мы видим, «ум» психически неполноценного или умственно отсталого человека неизменно характеризуется как имеющий малый размер, что, по всей видимости, связано с представлениями о зависимости умственных способностей от размера мозга. В материалах СРНГ мы встречаем лексемы **малоум** 'дурак, глупец', **малоумный** 'слабоумный', **малоумный** 'взбалмошный, шальной', **малодумный** 'легкомысленный; плохо, с трудом соображающий' Пск., Смол. **малодушный** 1. 'тщедушный, слабый здоровьем'. Пск. 2. 'бестолковый' Ср. Урал. [СРНГ 17: 332–333, 338]. Здесь «малость» становится характеристикой не только «ума», но и духовной сущности человека (души).

2) в основе номинации – мотив веса

Среди наименований психически неполноценных людей в пермских говорах есть единица, которая мотивируется признаком легкости: **лёгонький** 'о психически больном человеке' *Девката у Тимофеевны лёгонья была. Ножовка Част. (СПГ)*.

Кроме физиологического компонента семантики, подразумевающего, скорее всего, небольшой вес мозга психически неполноценного человека, в данном случае явной является сема легкомысленности, неспособности нести ответственность за свои действия, ср.: **лёгонький ум**

(**умок**) 'о легкомысленном, недалеком человеке' *Ой ты, лёгонькой ум – начал скрывать, дак его на восемь лет обсудили. Пыскор Ус.; Ой, Надька, лёгонькой умок! Зачем взамуж выходить? Учиться начала – учись. Березовка Ус. (СПГ)*.

В других русских говорах мы встречаем сходные единицы: **легкоум** 'глуловатый, неумный человек' Том.; **легкоумный, легкоумный** 1. 'туповатый, слабоумный', 2. 'легкомысленный' Свердл., Костром.; **легкоумок** 1. 'дурачок, слабоумный' Пск., Твер., 2. 'легкомысленный, ветренный человек' Пск., Твер.; **легкоумый** 1. 'слабоумный; недогадливый, совершающий по недомыслию опрометчивые поступки' Арх., Волог., Свердл. 2. 'легкомысленный, ветренный' Новг., Арх.; **лёгонький умом** 'дурачок' Перм., **лёгонький ум** (умок) 'о легкомысленном, ветреном, не слишком умном человеке' Перм., Урал., Арх. [СРНГ 16: 313–314].

Уменьшительно-ласкательный суффикс в данном случае усиливает экспрессивную коннотацию и выражает пренебрежительно-снисходительное отношение к умственно неполноценным людям.

Стоит отметить, что в наших материалах фиксируется также лексема **тяжкоумый** 'несообразительный, медленно думающий' *Он такой тяжкоумой! Вася-то быстрой. Акчим Краснов. (АС)*, в основу номинации которой положен противоположный мотивировочный признак, отражающий представления о трудности мыслительного процесса. Мотив тяжести в данном случае эксплицирует такие семы, как 'неподвижность, неповоротливость', которые являются в нашем случае противоположностью живости и подвижности ума.

3) в основе номинации – мотив формы

Продолжая рассматривать «физические» характеристики ума, приведем единицы, мотивированные признаком прямооты, гладкости с корнем *-ровн-*: **ровенький ум** 'о неразвитом человеке' *А чё, у его ум-от ровенькой, он может и в оконницу полизти. Мусонкино Караг. (СПГ); толк ровный* у кого-л. 'о забывчивом человеке' *Старуха, дак толк-от у меня ровной, могу чё и забыть. Пошла по квас, пришла на кухню, стою, шарами вертлю – по чё это я пошла. Воскресенское Уинск. (СРГЮП)*. Ср. также: **ровенький** 'не очень хороший, посредственный, неважный, обычный, средний' Вят., Тобол.; 'слабый, несильный' Вят. [СРНГ 35: 113].

Признак прямооты, гладкости отсутствия изгибов (ср.: **ровный** 'гладкий, прямой, не имеющий возвышений, утолщений, изгибов' [Ожегов 2008: 680]) чаще всего положительно маркируется в

традиционной культуре и выступает в качестве оппозиции признакам искривленности, изогнутости шероховатости, выступающим маркерами болезни, нездоровья (см., напр.: [Мельникова 2012: 9–10]). Наши материалы отражают противоположный принцип номинации, где прямота и гладкость становятся маркером недостаточного умственного развития. Отметим, что этот же принцип реализуется в таких общерусских разговорных выражениях, как *одна извилина (и та прямая, и та пунктиром)* (см., напр.: Национальный корпус русского языка <http://ruscorpora.ru/>).

III. Поведенческие характеристики

Рассматриваемая мотивационная модель характеризует психически больного или человека с точки зрения его поведения.

1) в основе номинации – мотив дикости

Мотивационные признаки дикости, передающие семантику неадекватного поведения человека, реализуются посредством корня *-дик-* и находят отражение в следующих единицах:

Дикоумный ‘психически ненормальный’ *Она дикоумная, а долго живет, до ста немного не хватат.* Ушакова Сол. (СПГ).

Дикий ‘психически ненормальный’ *У Микитихи мать была дикая, не в полном рассудке, а отца банники задавили – так сиротой и выросла.* Толстик Сол.; *Не скажешь про его, что вовсе не дикой, он всё понимает, но помешательство есть.* Свалова Сол. (СПГ).

Дикарь ‘человек, имеющий отклонение от нормы; психически ненормальный’ *Не совсем умной, кто ума лишился, дак дикарь говорим.* Володино Сол.; *Дед-то у матери дикарь был, ненормальный.* Пыскор Ус. (СПГ).

Дикоё...аный ‘ненормальный’ *Он с роду такой дикоё...ный, дичает.* Калинино Кунг. (СГРЮП).

В пермских говорах присутствует также образованная по данной мотивационной модели единица *дикий ум* ‘психическое расстройство, неспособность здраво рассуждать’ *У одного дикой ум сделался, и все уехали из деревни.* Ефтята Добр. *На старости-то у меня дикой ум сделался.* Никулино Добр. (СПГ).

Ср. в СРНГ: *дикарь* 2. ‘глупый, сумасшедший человек’; 3. ‘вспыльчивый, шальной человек’ Арх., Пск.; *дйкенький* ‘несколько помешанный, глуповатый’ Вят., Сиб.; *дйкий, дикой* 1. ‘сумасшедший, безумный’ Влад., Волог., Арх., Вят., Сев.-Двин., Перм., Том., Иркут., Енис., Колым., Якут. Свердл. 2. ‘глупый’ Вят., Арх., Сиб., Перм., Волог. 3. ‘простой, бесхитростный, недальновидный’ Волог. 4. ‘неосмотрительный,

безрассудный, взбалмошный, шальной’ Перм., Свердл., Том., Алт. 5. ‘странный, неловкий, застенчивый’ Арх., Волог. 6. ‘резвый, шаловливый’ Якут. [СРНГ 8: 56]; *дикованье* ‘помешательство’ Сиб.; *диковать* 1. ‘сходить с ума, быть без памяти’ Камч., Енис., Том., Сиб. 2. ‘дурачиться, шалить, чудачить, блажить’ Сиб., Арх., Сев.-Двин., Волог., Костром., Том., Тобол., Якут., Камч. [СРНГ 8: 62–63].

Данный мотив актуализирует у рассматриваемых единиц дополнительные зоонимические признаки: ‘не поддающийся приручению’, ‘непредсказуемый’, ‘несущий опасность’, ‘лесной’, поэтому в данной группе логично рассматривать лексему *лесной* ‘дикий, взбалмошный’ *Раньше лесная была, ничё не знала, как дикая.* Берёзовка Чернуш. (СГРЮП). Лесная метафора актуализирует дополнительные признаки ‘темный, неизвестный, опасный, такой, где можно заблудиться’, ‘находящийся вдалеке от жилья’. Отсюда симптоматичное проявление в семантике описываемых единиц компонентов ‘неграмотный, невежественный’ [Березович 2007: 140]. В связи с этим как отражение мотивирующего мотива темноты мы можем рассмотреть здесь номинацию *потёма* ‘недоразвитый бестолковый человек’ *Потёма – потёма и есть, потеряла тряпку.* Губдор Краснов.; *Она не очень-то разговорчива, в люди редко выйдёт, потёма и есть потёма.* Одина Киш. (СПГ).

2) в основе номинации – мотив возраста

Как отмечает Т. В. Леонтьева, в основе некоторых наименований человека по интеллекту лежат мотивировочные признаки «молодой» и «старый» [Леонтьева 2008: 55]. В наших материалах мотив возрастной незрелости представлен единичной номинацией *несовершеннолетний* ‘выживший из ума от старости’ *Старуха-то у меня выжила из ума, несовершеннолетняя, старая уже.* Тарасово Ильинск. (СПГ). Мы предполагаем, что в этом случае можно говорить не только об умственной незрелости психически больного человека, но также о его подобном детском поведении, беспомощности.

Данный принцип номинации иллюстрирует традиционные представления о подобии пожилых людей младенцам. Незрелость ума в традиционной культуре часто приписывается молодым людям, а также старикам, что находит отражение в русских говорах: *недоробток* ‘слабоумный человек, дурачок’ Ворон. [СРНГ 21: 30]; *детинец* ‘дурак, глупец’ Костром. [СРНГ 8: 38]; *безгодок* ‘бестолковый человек’ Перм. 1850 [СРНГ 2: 185]; *выстариться* ‘потерять от старости разум’

Смол. [СРНГ 6: 31]; *дрéвний* ‘бестолковый’ Арх. [СРНГ 8: 180].

IV. В отдельную группу нами были выделены единицы, реализующие мотивационную модель ‘**психически больной / умственно отсталый**’ – ‘**сбившийся с пути, заблудившийся**’.

Как отмечает Т. В. Леонтьева, концепт дороги в традиционной культуре тоже обнаруживает специфичность; точнее было бы назвать его концептом «опасного бездорожья». Дороги и дураки связаны частными мотивами смещения (отклонение от дороги), беспорядка (блуждание по кругу, плутание), дикости, бескультурья (непроходимые места, глушь, бездорожье). Присмотревшись к ним, можно предположить их тесную взаимосвязь с мифологическими представлениями об опасностях, которые таит лес со своими многочисленными тропами – место обитания нечистой силы, способной «водить» человека, сбивая его с дороги [Леонтьева 2008: 235–236].

Представления о сумасшествии как потере пути очень актуальны для русского языка на всех этапах его развития (ср.: др.-русс. ц.-слав. **заблуждение**, **сврести с ъма** [Турилова 2010: 13]).

Рассмотрим группу наименований и характеристик психически нездоровых людей с корнем *-пут-*, представленную в наших материалах:

Беспутёвый, беспутенький, беспутящий ‘медленно и плохо соображающий, воспринимающий что-л. в силу ограниченных умственных способностей, преклонного возраста, плохой памяти, неграмотности и др.’ *Старая уж, не помню. Пропадать надо бы. Беспутёвая стала, не помню всего-то; Кака-то я бедненькая, беспутенькая: слышу звон, а не знаю, где он.* Акчим Краснов. (АС).

Беспутница ‘о медленно и плохо соображающей женщине’ *Беспутая, беспутница. Бывает же человек – не шить, не смыть; Я ведь беспутница, ничё не понимаю: вязать не могу, шить не могу.* Акчим Краснов. (АС).

Беспутый 1. ‘не вполне здоровый психически’ *Одна была старуха беспутая: глину настряпат, лепёшек наделат, высушит и ест; Девка кака-то тоже беспута: не говорит ничё, не понимает.* 2. ‘медленно и плохо соображающий, воспринимающий что-л. в силу ограниченных умственных способностей, преклонного возраста, плохой памяти, неграмотности и др.’ *Вот мы, беспутые люди, и то понимаю кое-что; Я ведь буквы-то знала все, а слова не могу разобрать. Нет уж, я беспутая; Вот ведь беспутая я! Мне говорили вчера, как вас зовут – я забыла.* Акчим Краснов. (АС).

Подобная мотивационная модель не чужда и другим русским говорам, ср.: **непутёвый** ‘глухой, непонятливый’ Арх. [СРНГ 21: 136].

Больной человек воспринимается в традиционной культуре как дезориентированный в пространстве, сбившийся с пути, потерявший дорогу домой. Подобная мотивационная связь потери пути и девиаций поведения человека известна и РЛЯ (ср. с лит.: **беспутный** ‘легкомысленный, разгульный’, **непутёвый** ‘легкомысленный и беспутный, безалаберный’, **путный, путёвый** ‘дельный, толковый’ [Ожегов 2008: 46, 634, 411]).

Кроме лексем с корнем *-пут-*, в данной группе можно рассмотреть и устойчивое сочетание **память заблуждённая** у кого-л. ‘о плохой памяти’ *У меня уж память-та заблуждённая, стику-те все-те не помню.* Тимина Юрл. (СРГКПО), указывающее своей внутренней формой на легший в основу номинации мотив дезориентации, потери верной дороги.

Мотив потери пути, легший в основу номинации рассмотренных единиц, является частным проявлением более общего мотива движения. Как отмечает М. В. Турилова, одной из продуктивных моделей как в синхронном, так и в диахронном плане является модель ‘сдвинуться в сторону’ → ‘сойти с ума’ [Турилова 2010: 10]. Иллюстрацией в наших материалах служат как просторечные лексемы **сума(с)шёдский, сума(с)шёский** ‘сошедший с ума, психически больной’ *Она кака-то сумашеска: за парнями везде бегала! Кака-то дура, а не девка!* Акчим Краснов. (АС), так и диалектная **изумлённый** ‘сумасшедший’ *Изумлённа ты, уж надоела мне* (КСРГСПК), где идея «выхода», т.е. пространственного перемещения, передается посредством приставки *из-*. Тот же мотив реализуется и в устойчивом сочетании **не в уме** ‘в психически ненормальном состоянии’ *Голова у его заболит, совсем не в уме тогда бывает, ничё не понимает, чё творит.* Верхнее Мошево Сол.; *У баржовика отобрали баржу-то, дак он не в уме стал.* Толстик Сол.; *На крышу-то побежал от их да упал, года полтора потом жил не в уме.* Ушакова Сол. (СПГ).

В ходе исследования нам удалось выявить базовые мотивационные схемы лексики ЛСГ «Люди с психическими и умственными отклонениями» и «Характеристики людей с психическими и умственными отклонениями» в пермских говорах. Нами были выявлены следующие черты психически больного или умственно неполноценного человека в диалектной языковой картине Прикамья: 1) лишенный разума, ненормаль-

**Нечаева Л.С. НАЗВАНИЯ И ХАРАКТЕРИСТИКИ ЛЮДЕЙ С ПСИХИЧЕСКИМИ
И УМСТВЕННЫМИ ОТКЛОНЕНИЯМИ: МОТИВАЦИОННЫЙ АСПЕКТ**
(на материале русских говоров Пермского края)

ный; 2) неполноценный, ущербный; 3) неспособный понимать, адекватно воспринимать окружающий мир; 4) говорящий вздор; 5) дикий, неадекватно себя ведущий, схожий с животным; 6) подобный ребенку; 7) сбившийся с пути, потерявший верную дорогу. Зачастую психически нездоровые люди описываются через признаки размера, формы и веса.

Мотивация как причина выбора того или иного признака номинации, по справедливому замечанию С. М. Толстой, имеет отношение к картине мира [Толстая 2008: 197–198]. Рассмотрев основные принципы номинации единиц изучаемых ЛСГ, мы можем согласиться со справедливыми выводами Е. Л. Березович и Т. В. Леонтьевой о том, что мотивационной доминантой этих ЛСГ (как и всей лексики СП «Болезнь» в целом. – Л. Н.) следует считать идею антинормы [Березович 2007: 146; Леонтьева 2008: 237–238]. Таким образом, интегрирующим для всех единиц значением является непохожесть психически нездоровых людей на остальных и неспособность их выступать полноценными и полноправными членами деревенского сообщества.

Примечания

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке грантов РГНФ (проекты №14-04-00437, №12-34-01043а1).

² Терминологические сочетания «русские говоры Пермского края» и «пермские говоры» мы употребляем как синонимы.

³ Отметим, что различные наименования человека в последнее время часто становились объектом научного интереса пермских диалектологов, так, И. И. Русиновой были рассмотрены наименования знахарей и колдунов, Ю. В. Зверевой – наименования людей по отношению к браку и наименования детей (см., напр.: [Русинова 2013; Зверева 2013]).

Список источников (с сокращениями)

КСРГСПК – *Картотека* Словаря русских говоров севера Пермского края.

АС – *Словарь* говора д. Акчим Красновишерского района Пермской области (Акчимский словарь); Перм. гос. ун-т. Пермь, 1984–2011. Вып. 1–6.

СПГ – *Словарь* пермских говоров: в 2 т. / под ред. А. Н. Борисовой, К. Н. Прокошевой. Пермь, 2000–2002.

СРГКПО – *Словарь* русских говоров Коми-Пермяцкого автономного округа. Пермь, 2006.

СРГСПК – *Словарь* русских говоров севера Пермского края / гл. ред. И. И. Русинова; Перм. гос. ун-т. Пермь, 2011. Вып. 1 (А–В).

СРГЮП – *Словарь* русских говоров Южного Прикамья / И. А. Подюков (гл. ред.), С. М. Поздеева, Е. Н. Свалова, С. В. Хоробрых, А. В. Черных. Пермь, 2010–2012. Вып. 1–3.

Список литературы (с сокращениями)

Агапкина Т. А., Белова О. В. Ум // *Славянские древности: Этнолингвистический словарь*: в 5 т. / под общ. ред. Н. И. Толстого. М.: Междунар. отношения, 2012. Т. 5. С. 368–371.

Березович Е. Л. Язык и традиционная культура: Этнолингвистические исследования. М.: Индрик, 2007. 600 с.

Жевайкина Ю. В. Когнитивные аспекты идиоматики (на материале семантического поля «Безумие» в современном русском языке): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ульяновск, 2004. 25 с.

Зверева Ю. В. Наименования человека по отношению к браку в пермских говорах // *Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология*. 2013. Вып. 1(21). С. 28–36.

Леонтьева Т. В. Интеллект человека в русской языковой картине мира. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2008. 280 с.

Мельникова С. А. Мотивационная и генетическая характеристика лексико-семантического поля «Сила, здоровье / слабость, болезнь» в русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2012. 24 с.

Нечаева Л. С. Зоонимические мотивационные модели СП «Болезнь» (на материале пермских говоров) // *Язык и культура Русского Севера: к вопросу о региональной языковой картине мира*: сб. ст. Архангельск: Изд-во им. В. Н. Булатова Северного (Арктического) федерального ун-та, 2013. С. 81–89.

Нечаева Л. С. Образ болезни в традиционной культуре (на материале лексики пермских говоров) // *Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология*. 2010. Вып. 1(7). С. 12–20.

Ожегов – Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М.: ООО «ИТИ Технологии», 2008.

Русинова И. И. Восприятие «чужого» и «профессионала» как колдуна, знахаря (по данным «Словаря демонологической лексики Пермского края. Часть 1. Люди со сверхъестественными свойствами») // *Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология*. 2013. Вып. 3(23). С. 28–34.

**Нечаева Л.С. НАЗВАНИЯ И ХАРАКТЕРИСТИКИ ЛЮДЕЙ С ПСИХИЧЕСКИМИ
И УМСТВЕННЫМИ ОТКЛОНЕНИЯМИ: МОТИВАЦИОННЫЙ АСПЕКТ**
(на материале русских говоров Пермского края)

СРНГ – *Словарь русских народных говоров* / под ред. Ф. П. Филина, Ф. П. Сороколетова. М.; Л.: Наука, 1965–2013. Вып. 1–46.

ССРЛЯ – *Словарь современного русского литературного языка*: в 17 т. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950–1965.

Толстая С. М. Пространство слова. Лексическая семантика в общеславянской перспективе. М.: Индик, 2008. 528 с.

Турилова М. В. Генетическая и мотивационная характеристика лексико-семантического поля «безумие» в русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2010. 23 с.

Фасмер – *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка: в 4 т. М.: Прогресс, 1986.

Черных – *Черных П. Я.* Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. М.: Рус. яз., 1994.

ЭССЯ – *Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд* / под ред. О. Н. Трубачева. М.: Наука, 1874–2000. Вып. 1–27.

References

Agapkina T. A., Belova O. V. Um [Intellect]. Slavjanskije drevnosti: Ehtnolingvisticheski slovar': v 5 t. [Slavic antiquities: An ethnolinguistic dictionary]. Ed. by N. I. Tolstoj. Moscow: Mezhdunarodnye otnoshenija Publ., 2012. Vol. 5. P. 368–371.

Berezoich E. L. Jazyk i tradicionnaja kul'tura: Ehtnolingvisticheskie issledovanija [Language and traditional culture: Ethnolinguistic researches]. Moscow: Indrik Publ., 2007. 600 p.

Chernykh – *Chernykh P. Ja.* Istoriko-ehimologicheskij slovar' sovremennogo russkogo jazyka: v 2 t. [A historical and etymology dictionary of the modern Russian language]. Moscow: Russkij jazyk Publ., 1994.

ESSJA – *Ehtimologicheskij slovar' slavjanskikh jazykov. Praslavjanskij leksicheskij fond* [An etymology dictionary of Slavic languages. The praslavic lexical fund]. Ed. by O. N. Trubachev. Moscow: Nauka Publ., 1874–2000. Vol. 1–27.

Fasmer – *Fasmer M.* Ehtimologicheskij slovar' russkogo jazyka: v 4 t. [An etymology dictionary of the Russian language]. Moscow: Progress Publ., 1986.

Leont'eva T. V. Intellekt cheloveka v russkoj jazykovej kartine mira [Human intellect in Russian lingual worldview]. Yekaterinburg: Russian State Professional Pedagogical Univ. Publ., 2008. 280 p.

Mel'nikova S. A. Motivacionnaja i geneticheskaja kharakteristika leksiko-semanticheskogo polja «Sila, zdorov'e / Slabost', bolezni» v russkom jazyke. Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk [The motivational and

genetic characteristic of the lexical semantic field “Power, health / Weakness, disease” in the Russian language. Thesis synopsis of PhD philol. sci. diss.]. Moscow, 2012. 24 p.

Nechaeva L. S. Obraz bolezni v tradicionnoj kul'ture (na materiale leksiki permskih govorov) [The concept “Disease” in traditional culture (on the lexix of Perm region spoken dialects)]. Vestnik Permskogo universiteta. Rossijskaja i zarubezhnaja filologija [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology]. 2010. Iss. 1(7). P. 12–20.

Nechaeva L. S. Zoonimicheskie motivacionnye modeli SP «Bolezni» (na materiale permskikh govorov) [Zoonomic and motivational models of the semantic field “Disease” (a case study of Perm dialects)]. Jazyk i kul'tura Russkogo Severa: k voprosu o regional'noj jazykovej kartine mira: sbornik statej [Language and culture of the Russian North: thinking about the regional lingual worldview: a collection of articles]. Arkhangelsk: North (Arctic) Federal Univ. Publ. named after V. N. Bulatov, 2013. P. 81–89.

Ozhegov – *Ozhegov S. I., Shvedova N. Ju.* Tolkovyj slovar' russkogo jazyka [A dictionary of the Russian language]. Moscow: «ITI Tekhnologii» Publ., 2008.

Rusinova I. I. Vosprijatie “chuzhogo” i “profesionala” kak kolduna, znakharja (po dannym “Slovarja demonologicheskij leksiki Permskogo kraja. Chast' 1. Ljudi so sverkh'estestvennymi svojstvami”) [Perception of “alien” and “professional” as a sorcerer, healer (on the data of “A dictionary of Perm krai demon vocabulary. Part 1. People with supernatural abilities”)]. // Vestnik Permskogo universiteta. Rossijskaja i zarubezhnaja filologija [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology]. 2013. Iss. 3(23). P. 28–34.

SRNG – *Slovar' russkikh narodnykh govorov* [A dictionary of Russian folk dialects]. Ed. by F. P. Filin, F. P. Sorokoletov. Moscow; Leningrad: Nauka Publ., 1965–2013, vol. 1–46.

SSRLJA – *Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo jazyka: v 17 t.* [A dictionary of the modern Russian language: 17 vol.]. Moscow; Leningrad: USSR Academy of Sciences Publ., 1950–1965.

Tolstaja S. M. Prostranstvo slova. Leksicheskaja semantika v obshheslavjanskoj perspective [World space. Lexical semantics in the general Slavonic perspective]. Moscow: Indrik Publ., 2008. 528 p.

Turilova M. V. Geneticheskaja i motivacionnaja kharakteristika leksiko-semanticheskogo polja «bezumie» v russkom jazyke. Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk [The motivational and genetic characteristic of the lexical semantic field

“Madness” in the Russian language. Thesis synopsis of PhD philol. sci. diss.] Moscow, 2010. 23 p.

Zhevajkina Ju. V. Kognitivnye aspekty idiomatiki (na materiale semanticheskogo polja «Bezumie» v sovremennom russkom jazyke). Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk [Cognitive aspects of idioms (on the data of the semantic field “Madness” in the contemporary Russian language). Thesis synopsis of PhD philol. sci. diss.]. Uljanovsk, 2004. 25 p.

Zvereva Ju. V. Naimenovanija cheloveka po ot-nosheniju k braku v permskikh govorakh [Man nomination in the aspect of marriage in Perm dialects]. Vestnik Permskogo universiteta. Rossijskaja i zarubezhnaja filologija [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology]. 2013. Iss. 1(21). P. 28–36.

**Условные сокращения названий районов
Пермского края**

Бер. – Березовский
Добр. – Добрянский
Ильинск. – Ильинский
Караг. – Карагайский
Киш. – Кишертский
Краснов. – Красновишерский
Кунг. – Кунгурский
Окт. – Октябрьский
Оч. – Очерский
Сив. – Сивинский
Сол. – Соликамский
Сукс. – Суксунский
Уинск. – Уинский
Ус. – Усольский
Част. – Частинский
Черд. – Чердынский
Чернуш. – Чернушинский
Юрл. – Юрлинский

**NAMES AND CHARACTERISTICS OF PEOPLE WITH MENTAL DISORDERS:
A MOTIVATIONAL ASPECT (a case study of Perm Krai dialects)**

Lidija S. Nechaeva

**Graduand of Theoretical and Applied Linguistics Department
Perm State National Research University**

The research is a continuous study of the semantic field (SF) “Disease” based on the data of the Perm Krai dialect lexis which entered Perm dialect dictionaries and card indexing. Special units, covering the lexical-semantic groups (LSG) “People with mental disorders” and “Characteristics of people with mental disorders”, form the segment of the SF “Disease” in the Perm dialects. The motivated lexis of these groups is the subject of the research.

The motivational, semantic, derivational and etymological analyses are used to describe the LSG structure and to build foundations of the motivational models typical of the lexis under study: characteristics of mental, physical and behavioral activities. Within the models particular motives are described in detail: 1) the motif of poverty/lack of intellect; motif of abnormality, abnormality; motif of imperfection; motif of misunderstanding; motif of strange speech behaviour; 2) motif of size; motif of weight; motif of form; 3) motif of savagery; motif of age. The motif of the way loss and space orientation stands apart as a significant one in the studied lexis.

The research revealed the following characteristics of the people with mental disorders in the dialect language picture of the Kama region: reasonless, abnormal; mentally disabled, mentally handicapped; unable to understand and perceive the world around; talking through their hat; savage, acting strange, behaving as a beast; behaving as a child; and loss of their way, loss of the right way. Such people are often described in the light of the size, form and weight. It is inferred that the lexis is based on the principle of abnormality, i.e. dissimilitude between mentally ill people and other folk people, their opposition.

Key words: names and characteristics of people with mental disorders; lexical-semantic group; motivational model; motif; Perm dialects.